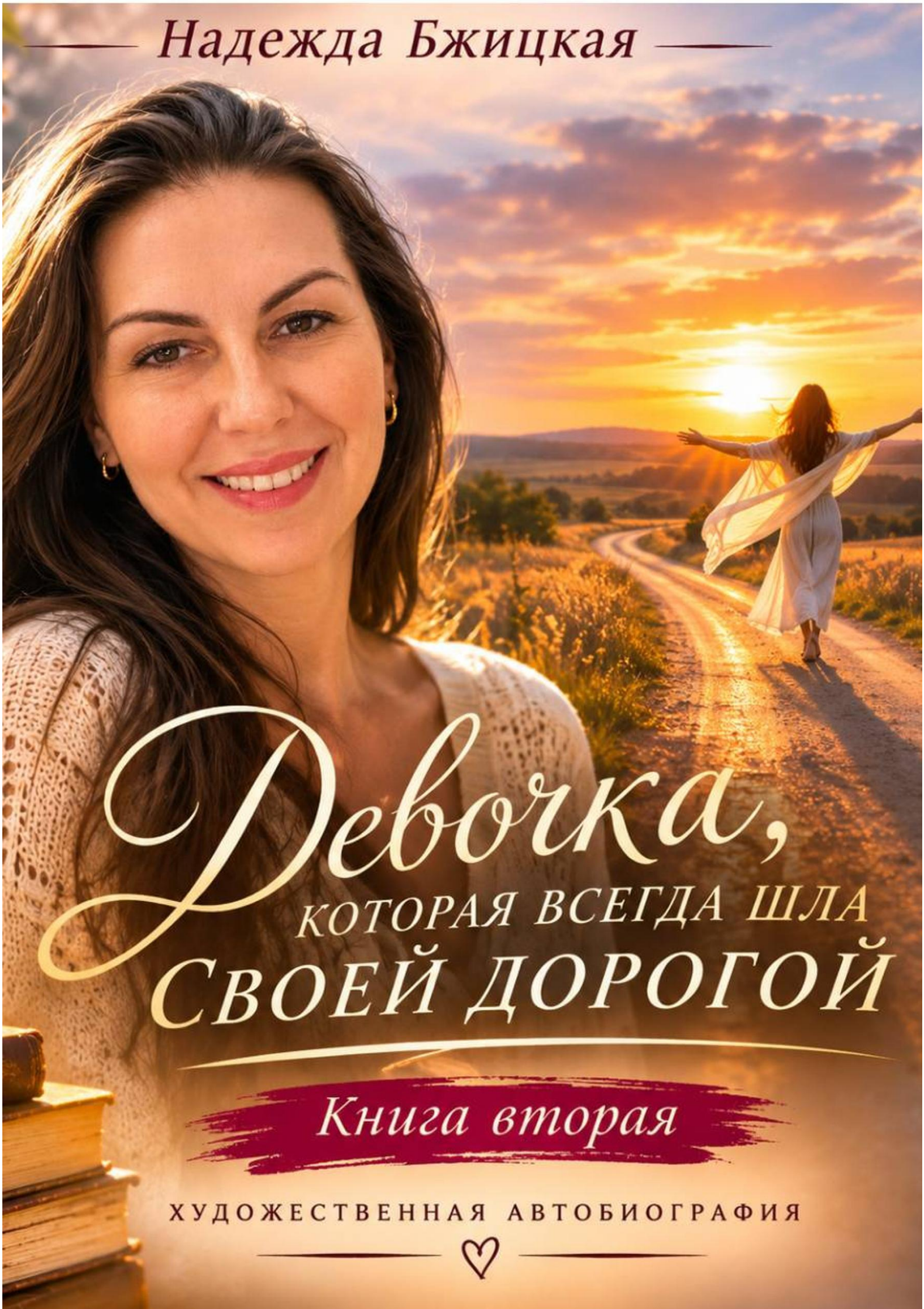
Надежда Бжицкая

Девочка, которая всегда шла своей дорогой

Книга вторая

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Надежда Бжицкая

Девочка, которая всегда шла своей дорогой. Книга вторая

«Автор»
2026

Бжицкая Н. Ю.

Девочка, которая всегда шла своей дорогой. Книга вторая / Н. Ю. Бжицкая — «Автор», 2026

Подростковый возраст Нади пришёлся на непростое время. Новая московская школа, бойкот одноклассниц, строгие правила дома, дружба с ребятами постарше и постоянное желание отстоять право быть собой.Во второй книге художественной автобиографии автор продолжает рассказывать свою историю — искренне, с юмором, самоиронией и без прикрас. Здесь будут школьные приключения, столкновения характеров, первые серьёзные решения, неожиданно обретённая свобода и московское лето 1992 года.Но за внешней независимостью и упрямством скрывается девочка, которой очень не хватает материнского тепла.Это история о взрослении, поиске понимания и внутренней силе. О том, как непросто оставаться собой, когда окружающие пытаются решить за тебя, какой ты должна быть.

© Бжицкая Н. Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. 5
Переезд, новая школа и школьные крутышки 5
Глава вторая. 11
Два часа свободы 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Надежда Бжицкая
Девочка, которая всегда шла своей дорогой. Книга вторая

Глава первая.

Переезд, новая школа и школьные крутышки

До переезда мы жили втроём: бабушка, дедушка и я. В самой обыкновенной московской однокомнатной квартире. Всего двадцать семь квадратных метров, из которых на комнату приходилось примерно восемнадцать.

Сейчас я иногда думаю: как мы там вообще помещались? Причём не просто жили, а вполне нормально существовали. У каждого были свои дела, привычки, интересы. И, что самое удивительное, мне даже удалось обзавестись собственным уголком.

Правда, размером он был примерно метр на метр.

Но зато каким!

У входа в комнату находился маленький коридорчик. Там стояло старое советское трюмо с зеркалом, а перед ним — небольшой стульчик. Кстати, этот стульчик сохранился до сих пор. Столько лет прошло, столько всего изменилось, а он жив!

Вот это место я и объявила своей территорией.

Здесь я делала уроки, слушала радио, напевала песни и, конечно, любовалась собой в зеркале.

Зеркала я вообще любила с детства. Могла долго разглядывать своё отражение, строить рожицы, поправлять волосы. А если по радио звучала хорошая песня, мой маленький уголок тут же превращался в концертную площадку.

Зрителей, правда, не было. Но меня это совершенно не смущало.

С уроками тоже всё было просто. Меня никто не заставлял садиться за тетради, не стоял над душой и не проверял каждый написанный пример.

Я сама знала, что нужно сделать.

Не скажу, что училась исключительно на пятёрки. В моём дневнике прекрасно уживались и тройки, и четвёрки, и пятёрки. В общем, полный ассортимент советского школьника.

Но учёба была моей обязанностью, и я прекрасно это понимала. Бабушка с дедушкой в этот процесс особо не вмешивались. Я делала уроки самостоятельно, а потом занималась тем, что мне нравилось.

Наверное, уже тогда во мне проявлялась одна черта характера: я очень не любила, когда мной командовали. Зато если сама понимала, что что-то нужно сделать, бралась за дело без лишних напоминаний.

При всей своей самостоятельности я ещё долго боялась оставаться одна. Вот такой интересный получался характер: распоряжаться собственной жизнью хотелось, а вот полное одиночество меня совершенно не устраивало.

Но вернёмся к нашей квартире.

Вскоре мы переехали в другой район Москвы. Теперь у нас была двухкомнатная квартира.

После двадцати семи квадратных метров это, конечно, было серьёзное улучшение жилищных условий.

Однако вместе с новой квартирой мне досталась и новая школа.

И вот здесь началось самое интересное.

В один прекрасный день бабушка повела меня записывать в школу.

Я совершенно спокойно отправилась с ней, будучи уверенной, что сегодня мы только оформим необходимые документы, а уже завтра я приду учиться. Как положено: с портфелем, тетрадями, ручками и всем остальным школьным хозяйством.

Поэтому никаких учебных принадлежностей я с собой не взяла.

А зачем? Мы же только записываться идём!

Ага, как бы не так!

Не успела я толком освоиться в новой школе, как меня отправили прямо в класс.

А там, между прочим, шла контрольная работа.

По математике. Или по алгебре — сейчас уже точно не вспомню. Но то, что это была контрольная, помню прекрасно.

Представляете? Пришла девочка записываться в школу. Без портфеля, без тетради, без ручки. А ей — пожалуйста, садись и пиши контрольную!

Причём программы в школах могли немного различаться. В прежней школе мы что-то проходили иначе, а здесь уже требовалось выполнять задания.

Но меня это особенно не остановило.

Я села за парту, повернулась к одной из девочек и спросила:

— У тебя есть ручка?

Ручку мне дали.

— А листок есть?

Листок тоже нашёлся.

Ну вот, теперь можно и контрольную писать!

Я принялась за задания, написала всё, что смогла, сдала работу и отправилась домой.

На этом, как мне казалось, моё знакомство с новой школой вполне благополучно закончилось.

Но я сильно ошибалась.

Потому что девчонки объявили мне бойкот.

Ну объявили и объявили. Что теперь, плакать, что ли?

Дело в том, что я с самого детства была очень компанейской девчонкой. Где бы я ни появлялась, у меня быстро находились друзья. Причём с мальчишками я всегда общалась даже больше, чем с девочками.

Поэтому отсутствие внимания со стороны одноклассниц меня особенно не расстроило. Не хотите разговаривать — не надо. Я прекрасно найду с кем!

А в те времена в школах была своя, особенная компания ребят, которых все знали. Такие, знаете, местные крутышки. Причём собирались они из разных классов: из «А», «Б», «В», «Г». Самые популярные мальчишки, которые дружили между собой, вместе гуляли и, конечно, пользовались определённым авторитетом.

В нашем классе тоже было двое таких ребят.

И каким-то совершенно естественным образом я начала с ними общаться.

Как именно это произошло, сейчас уже не вспомню. У меня вообще знакомства всегда завязывались как-то сами собой. Сегодня ещё никого не знаешь, а завтра уже гуляешь со всей компанией, словно всю жизнь вместе росли.

Вот и здесь получилось примерно так.

Пока девочки дружно меня игнорировали, я уже вовсю общалась с мальчишками. Причём не просто с кем-нибудь, а с теми самыми школьными крутышками.

И вот тут, по-моему, девчонки начали задумываться.

Они-то, наверное, рассчитывали, что я буду переживать, пытаться с ними подружиться, добиваться их внимания. А получилось всё наоборот.

Я прекрасно проводила время и без них.

Более того, к тому моменту мне уже было совершенно безразлично, собираются они со мной разговаривать или нет.

И однажды произошёл забавный случай.

Сижу я на уроке, мне понадобилось что-то стереть, а ластика нет.

И вдруг чувствую — кто-то тычет мне в спину.

Оборачиваюсь. Девочка из нашего класса протягивает мне ластик и спрашивает:

— Тебе нужен ластик?

— Да, нужен, — совершенно спокойно отвечаю я.

И беру.

Вот так, без всяких объяснений, извинений и торжественного примирения, закончился мой школьный бойкот.

С этого момента девочки начали со мной разговаривать. Постепенно мы все подружились, и дальше отношения складывались совершенно нормально.

Самое интересное, что причину этого бойкота я узнала гораздо позже. Лет через десять, а может, и через пятнадцать.

Одна из бывших одноклассниц, с которой мы к тому времени уже давно дружили, вдруг рассказала мне, за что они тогда решили меня игнорировать.

Оказывается, всё началось с той самой контрольной, когда я попросила ручку и листок, но, по их мнению, сделала это недостаточно вежливо.

Представляете, сколько лет прошло, а я даже не подозревала, что когда-то так серьёзно провинилась!

Вот уж действительно, надо было сказать «пожалуйста» — и, возможно, вся история закончилась бы, не успев начаться.

Но, с другой стороны, тогда бы я, наверное, не узнала, насколько интересной может оказаться школьная жизнь в компании мальчишек.

А общение наше продолжалось.

Мы вместе гуляли, ходили на горки, в видеопрокаты. Тогда ведь это было целое событие! Сейчас у каждого телефон, включил что хочешь и смотри. А раньше всё было совсем иначе.

У нас была своя компания, свои развлечения, свои разговоры.

И среди всех этих мальчишек я нередко оказывалась единственной девчонкой.

Причём чувствовала себя совершенно прекрасно. Меня никто не воспринимал как чужую. Я была своей.

Но был среди этих ребят один мальчик из нашего класса, который мне особенно нравился.

И, как выяснилось, я ему тоже нравилась.

Наверное, это и была моя первая любовь.

Хотя сейчас, спустя столько лет, даже трудно определить, что тогда можно было назвать любовью. Мне ведь было всего тринадцать.

В таком возрасте всё воспринимается по-особенному. Уже начинаешь обращать внимание на мальчишек не просто как на товарищей по играм. Кто-то вдруг становится интереснее остальных. Хочется чаще видеть именно его, быть рядом, вместе гулять.

Вот и у нас было примерно так.

Мы нравились друг другу, но никаких особенных признаний или серьёзных отношений не было. Просто встречались в общей компании, гуляли, общались.

И мне этого вполне хватало.

Дальше эта первая симпатия так ни во что и не переросла.

Но я её запомнила.

Всё-таки первая любовь, даже такая робкая и незатейливая, остаётся первой.

Но на этом мои школьные приключения не закончились.

Как оказалось, дружить с самыми популярными мальчишками школы было не только интересно, но и, скажем так, небезопасно для спокойной жизни.

Дело в том, что в нашей школе, как, наверное, и во многих других, существовали свои компании. Были крутые мальчишки, которых все знали, а были и девчонки — местные красавицы, тоже считавшие себя самыми крутыми.

Они собирались из разных классов. Из «А», «Б», «В», «Г». Каждая такая девочка прекрасно знала себе цену, следила за тем, кто с кем дружит, кто кому нравится и кто на кого посмотрел.

А нравились им, разумеется, те самые мальчишки, с которыми я теперь постоянно общалась.

Раньше ведь как было? На переменах все собирались возле подоконников. У каждого своя компания, своя кучка. Девочки стояли группами, обсуждали мальчишек, делились новостями. Мальчишки тоже держались вместе.

И вот представьте себе картину.

Появляется в школе какая-то новенькая. Никто толком не знает, кто она и откуда. А она вдруг начинает гулять с самыми популярными мальчишками!

Причём совершенно спокойно, словно так и должно быть.

И эта новенькая — я.

Мне-то и в голову не приходило, что я кому-то перешла дорогу. Я просто дружила с ребятами, с которыми мне было интересно.

Но местные красавицы, судя по всему, считали иначе.

Это что же получается? Они тут давно учатся, давно этих мальчишек знают, кому-то из них кто-то нравится, а тут появляется неизвестно кто и забирает всё мужское внимание себе!

В общем, девчонки начали на меня точить зуб.

Причём я об этом даже не подозревала.

И вот однажды раздаётся звонок в нашу квартиру.

Дверь открывает бабушка.

Через некоторое время зовёт меня:

— Надя, иди сюда, к тебе девочки пришли.

Я выхожу.

А там стоят четыре девчонки.

Я их сразу узнала. Это были те самые школьные красавицы из компании, о которой я уже рассказывала. В лицо мы друг друга знали, конечно, но лично до этого особо не общались.

И тут одна из них начинает на меня наезжать.

— Ты вообще кто такая? Откуда взялась? Чего ты к нашим пацанам

пристала? Всех парней у нас увела!

И дальше пошло-поехало.

Судя по её настрою, дело вполне могло закончиться дракой. Мне уже чуть ли не обещали морду набить.

Четыре девчонки пришли ко мне домой выяснять отношения!

Вот сейчас вспоминаю и думаю: надо же было так рассердиться, чтобы специально ко мне домой прийти.

Но самое удивительное, что я совершенно не испугалась.

Не знаю почему. Может, потому что с детства была уверенной в себе. Может, просто растеряться не успела. А может, мой характер опять сработал раньше, чем я подумала о последствиях.

Я посмотрела на них и вместо того, чтобы оправдываться или ругаться, вдруг начала совершенно другой разговор.

— Девочки, да вы что?! Да зачем мне вообще ваши пацаны? Вы что, других мальчишек не видели?

Они, видимо, такого ответа не ожидали.

А я уже вошла во вкус.

— Да вы знаете, какие у нас в старой школе мальчишки были? Вот это действительно красавцы! А эти что? Да я вас с такими ребятами познакомлю! Вам ваши сразу неинтересны станут!

И начала рассказывать.

Какие замечательные мальчишки учились в моей прежней школе, какие они красивые, интересные, какие там вообще ребята!

Сейчас даже не вспомню, чего я им тогда наговорила. Но, судя по результату, рассказ получился очень убедительным.

Потому что мои четыре грозные посетительницы постепенно перестали выяснять со мной отношения и начали слушать.

А потом и вовсе заинтересовались.

Ещё бы! Они пришли разбираться с соперницей, а соперница вместо драки предлагает познакомить их с мальчишками, которые, по её словам, гораздо лучше местных.

Вот это я понимаю — удачно поговорили!

И самое смешное, они мне поверили.

На следующий день мы уже начали дружить.

Представляете? Вчера четыре девчонки приходили ко мне домой чуть ли не драться, а сегодня мы уже прекрасно общаемся!

Правда, возникла одна небольшая проблема.

Они ведь не забыли моего обещания.

И периодически спрашивали:

— Надь, ну что, где твои мальчишки? Когда познакомишь?

А я каждый раз находила объяснение.

— Ой, да один сейчас приехать не может. Да вы же понимаете, они на другом конце Москвы живут!

И это, между прочим, была чистая правда. Мы действительно переехали из одного конца города в другой. По тем временам добраться друг до друга было целым путешествием.

Так что расстояние оказалось очень удобным обстоятельством.

То один не может, то другой. То не получается встретиться.

А потом как-то всё само собой забылось.

Никаких мальчишек я им так и не представила, зато приобрела новых подружек.

Вот так я и решила свой первый серьёзный школьный конфликт с местными красавицами.

Причём без драки, без слёз и даже без повышенного голоса с моей стороны.

А ведь могла бы испугаться. Четыре девчонки всё-таки. Пришли ко мне домой, угрожают, требуют объяснений.

Но вместо этого я умудрилась заинтересовать их настолько, что они забыли, зачем вообще пришли.

Сейчас, вспоминая эту историю, я иногда сама удивляюсь своей находчивости. Мне было всего тринадцать лет, никакой психологии я, разумеется, не изучала, а выкрутилась так, что не только избежала неприятностей, но ещё и подружилась со своими недавними противницами.

Правда, пришлось немного приукрасить достоинства мальчишек из прежней школы.

Но, согласитесь, в тринадцать лет это была вполне приемлемая цена за то, чтобы обойтись без драки.

А если бы я тогда действительно привела им этих мальчишек, ещё неизвестно, чем бы всё закончилось.

Может, пришлось бы искать себе третью школу!

Глава вторая.

Два часа свободы

В нашей новой школе у меня довольно быстро появилась большая компания друзей. Мы вместе гуляли, ходили на горки, собирались во дворах. И, как я уже рассказывала, среди моих друзей мальчишек было даже больше, чем девчонок.

Но имелась одна небольшая проблема: дома об этом лучше было не рассказывать.

Бабушка с дедушкой у меня были очень строгими людьми. Особенно бабушка. По её твёрдому убеждению, девочке полагалось дружить с девочками. А мальчики — это уже что-то совершенно недопустимое.

Почему? Я тогда не понимала. Да и спрашивать было бесполезно. У бабушки существовали свои правила, которые обсуждению не подлежали. Дедушка в мои прогулки особо не вмешивался, хотя взгляды у него были примерно такие же.

Главное правило звучало просто: гулять можно два часа в день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.